Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 28 января 2014 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Эвиатар Манор ..... (Израиль)

GE.17-02896 (R) 240517 290517

1702896

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1303-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем продолжить, я хотел бы тепло приветствовать новых коллег, которые приступили к работе в качестве представителей своих правительств на Конференции, а именно: посла Бразилии Педро Мотта Пинту Коэлью, посла Монголии Ваанчига Пуревдоржа и посла Украины Юрия Клименко.

От имени Конференции и от имени моего собственного правительства я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить вас в нашем полном содействии и поддержке на вашем новом поприще.

А сейчас позвольте мне обратиться к дополнительным заявкам государств – нечленов Конференции на участие в нашей работе в ходе сессии 2014 года. С пленарного заседания в прошлый вторник свои заявки представили Бруней-Даруссалам, Дания и Мальта. Эти заявки уже лежат перед вами в документе CD/WP.577/Add.1, который содержит все заявки, полученные секретариатлм до вчерашнего дня, 27 января 2014 года, по состоянию на 16 ч. 00 м. Все заявки государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Имеются ли какие-либо замечания по этим заявкам? Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь позвольте мне осведомить вас о проведенных мной консультациях после наших последних заседаний. На нашем пленарном заседании на прошлой неделе мы все слышали обращение и призыв Генерального секретаря, которые, в сущности, ратуют за то, чтобы Конференция по разоружению предприняла действия. Я хотел бы также отметить, что он охарактеризовал неофициальную рабочую группу как новаторскую попытку предпринять скромные шаги вперед, а также призвал Конференцию по разоружению возобновить предметную работу. Расценивая эти два послания Генерального секретаря как дорожную карту, я намерен осуществлять и выполнять свой мандат в полной мере. В этой связи я в настоящее время фокусируюсь на представлении Конференции программы работы. Для меня важно подчеркнуть, что я продолжаю свои двусторонние консультации с представительствами и консультации намечены и на эту неделю. Однако я должен также пояснить, что в какой-то момент мне придется оценить свои усилия и решить, могу ли я сформировать консенсус по председательской программе работы. И если я пойму, что я не в состоянии сделать это, я произведу продление работы неофициальной рабочей группы.

Я хочу подчеркнуть всем государствам-членам и всем вам, коллеги, что у меня есть два основных принципа: первым моим принципом является убедительность, а вторым моим принципом – убежденность. Для меня важно поддерживать убедительность председательства. Для меня важно, чтобы, если и когда я таки сообщу вам о своей неспособности сформировать консенсус, вы знали, что я, собственно, сделал все возможное, чтобы сформировать его, и имели убежденность по отношению ко мне в том, что я делаю правильное дело и что уверен, что единственный путь вперед, с тем чтобы дать этому органу программу работы, состоит в продлении мандата неофициальной рабочей группы. Тут важна преемственность, и решение Конференции за прошлый август под иракским председательством будет выступать в качестве ориентира для текста решения о продлении мандата неофициальной рабочей группы. Но пока я к этому еще не пришел. Я продолжаю свои консультации, но какое-то решение все-таки придется принять, и я могу заверить вас, что я не буду тянуть с принятием такого решения. Я услышал обращение Генерального секретаря, и я прислушаюсь к нему.

Параллельно с нашими усилиями по программе работы мы продолжаем – вместе с пятью другим председателями этой сессии – составлять структурированный график мероприятий. Тут речь идет о наших совместных усилиях, и наши постоянные представители вместе работают над тем, чтобы произвести такой график деятельности, который, как хотелось бы надеяться, проложит для Конференции путь к возобновлению предметной работы. Вот такова моя дорожная карта и вот то, о чем я хотел осведомить вас сегодня утром.

А теперь я перейду к списку ораторов на сегодня. Слово имеет представитель Монголии посол Ваанчиг Пуревдорж.

Г-н Пуревдорж (Монголия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне выразить вам искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Для меня поистине честь выступить на Конференции и представлять Монголию на этом уважаемом форуме. Я считаю привилегией принять свои обязанности на новом посту в период возрожденной надежды в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. И я рассчитываю поработать с вами и пятью другими председателями на 2014 год, а также со всеми моими уважаемыми коллегами и делегатами в этом важном органе, содействуя более мирному, безопасному и процветающему миру.

Я также хочу приветствовать вас в связи с вашими неустанными усилиями в первые недели сессии 2014 года с целью заручиться позитивным стартом работы Конференции. Давнишнее отсутствие прогресса на разоруженческой ниве не только препятствует прогрессу в области международного мира и безопасности, но и подрывает международную уверенность в многостороннем разоруженческом механизме.

Если кратко развить размышления моей делегации относительно Конференции по разоружению, то я рад отметить, что остается неизменной высокая приоритетность, отводимая стержневым проблемам повестки дня Конференции.

Нынешний застой в работе Конференции по разоружению носит неприемлемый характер. И поэтому мы приветствуем решение об учреждении неофициальной рабочей группы для подготовки программы работы. Мы по-прежнему надеемся, что это станет позитивным шагом в правильном направлении и может помочь заложить фундамент для того, чтобы Конференция возобновила свою перспективную предметную работу. Это являет собой свидетельство и солидарной цели: необходимости как можно скорее выступить с консенсусной программой работы.

Как мы полагаем, авторитетом и легитимностью для всеобъемлющего обзора функционирования всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая и Конференцию по разоружению, обладала бы четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению. И поэтому Монголия поддерживает скорейший созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Мы будем и впредь активно преследовать цели ядерного разоружения и нераспространения. И в этом отношении мы приветствуем итоги Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в прошлом году и принятие среди прочего резолюции 68/32, которая приветствует созыв 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по ядерному разоружению. Мы выступаем за поддержание и укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия как ключевого многостороннего инструмента в этой сфере. Моя делегация выступает за скорейшее начало в рамках сбалансированной программы работы переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. На наш взгляд, будущий

договор мог бы служить двоякой цели: ядерному разоружению и нераспространению.

Как один из активных членов среди государств, не обладающих ядерным оружием, Монголия поддерживает укрепление существующих зон и учреждение новых зон. Первое всеобъемлющее исследование относительно зон, свободных от ядерного оружия, было предпринято 38 лет назад – в 1975 году. И как мы считаем, тот факт, что с тех пор прошло уже почти четыре десятилетия и произошли радикальные изменения, включая окончание холодной войны, требует нового всеобъемлющего исследования. Это исследование позволит повысить осведомленность о важности зон, свободных от ядерного оружия, и могло бы стать подспорьем в поощрении учреждения таких зон в проблемных регионах, таких как Ближний Восток и Северо-Восточная Азия.

В 2012 году пятеро государств, обладающих ядерным оружием, подписали совместное заявление, предоставляющее дополнительные гарантии в отношении статуса Монголии как свободной от ядерного оружия. Тем самым они обязались уважать этот статус и не способствовать никакому акту, который нарушал бы этот статус. Монголия готова к дальнейшей работе по институционализации такого статуса. В резолюции 67/52 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной "Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия", к Генеральному секретарю и Организации Объединенных Наций была обращена просьба оказывать Монголии помощь в осуществлении этой резолюции. И поэтому Монголия будет связываться с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на предмет совместной организации в Монголии в 2014 году региональной конференции по безопасности в Северо-Восточной Азии, включая и проблемы ядерной безопасности. Мы готовы делиться с другими своим опытом по обеспечению своей безопасности прежде всего политическими и юридическими средствами. И я надеюсь, что Региональный центр будет сотрудничать с Монголией.

Это стало бы конкретным вкладом Монголии в русле такой цели, как достижение мира, свободного от ядерного оружия. Кроме того, Монголия привержена и другим важным проблемам разоруженческой повестки дня, таким как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, расширение членского состава Конференции и укрепление взаимодействия Конференции с гражданским обществом.

И Монголия искренне надеется, что Конференция по разоружению активизирует свою работу, будет вновь играть свою уставную роль и вернется к своей первостепенной задаче − переговорам по многосторонним разоруженческим договорам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Монголии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представительница Новой Зеландии посол Делл Хигги.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мне приятно присоединиться к вам, г-н Председатель, и моим коллегам здесь в Женеве, как новым, так и старым, по мере того как Конференция по разоружению вступает в новый год. Позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и с весьма целеустремленным и прямым подходом к своим обязанностям. Могу заверить вас в самой полной поддержке моей делегации. Я также хотела бы, пользуясь возможностью, вновь приветствовать тех коллег, с которыми мне доводилось работать во множестве контекстов, а также на Конференции по разоружению, и приветствовать новых коллег, которые присоединились к нам на Конференции по разоружению с прошлого года. Я хотела бы также поздравить нашего исполняющего обязанности Генерального секретаря г-на Майкла Мёллера и пожелать ему всех благ на его новом поприще.

Как отметил на прошлой неделе мой сосед посол ван дер Кваст, каждый новый год приносит с собой и новую надежду. Новая Зеландия, разумеется, разделяет надежду, что в этом году мы наконец сможем стать свидетелями того, как Конференция определится со своими обязанностями и ответит на весьма многочисленные призывы к ней приступить к работе.

Определенно с годами эти призывы звучат все настойчивее. Они вскрывают глубокое и растущее разочарование в связи с тем, что Конференция вот уже 17 лет оказывается не в состоянии выполнять свой мандат, да, собственно, и намного выйти за рамки дискуссий, коренящихся в процедуре. Ведь на Конференции нет никакого прогресса ни по какому из пунктов нашей повестки дня. И мы даже не оказались в состоянии договориться – за исключением одного краткого, но иллюзорного случая – о том, как претворить свою повестку дня в программу работы.

Стороннему наблюдателю это, по-видимому, сказало бы о том, что Конференция не придает реальной значимости проблемам своей повестки дня и безразлично относится к веяниям и к мнениям людей за ее пределами. И такая оценка не лишена оснований. Те из нас, кто участвует в работе Конференции, пожалуй, имеют более нюансированное воззрение относительно причин дефицита прогресса, но это не изменяет наш удручающий послужной список.

На этом фоне моя делегация весьма приветствовала послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Пан Ги Муна, доведенное до Конференции на прошлой неделе. В нем верно признается потенциал этого органа в качестве движущей силы построения более безопасного мира и лучшего будущего, а также признаются прилагаемые серьезные усилия с целью положить конец здешней тупиковой ситуации.

И всем нам должно быть очевидно, что, дабы добиться прогресса, должен измениться и наш подход к своей работе. Тут требуется больший прагматизм, должным образом отражающий приоритеты каждой делегации. Более открытый орган с расширенным членским составом и полным участием гражданского общества помогал бы реализовывать наши цели и обеспечить, чтобы Конференция по разоружению не настолько уж расходилась с желаниями подавляющего большинства международного сообщества, чтобы фактически стать мертвой буквой. Ведь какой смысл в учреждении, которое так долго оказывается не в состоянии служить своей главной цели?

Много лет в этом органе делается акцент на согласовании "сбалансированной и всеобъемлющей" программы работы. А совсем недавно прошлогодняя неофициальная рабочая группа похвально попыталась облегчить согласие на этот счет, но оказалась не в состоянии сделать это.

Новая Зеландия по-прежнему ратует за согласование программы работы с четким переговорным мандатом по расщепляющемуся материалу. Мы готовы проявить гибкость на тот счет, что содержал бы такой мандат, но если застой на этот счет, что, пожалуй, вероятнее всего, будет продолжаться, то для продвижения нашей работы мы вместо этого обернем свой взор к совещаниям Группы правительственных экспертов по расщепляющемуся материалу.

В то же время мы бы приветствовали, если бы Конференция по разоружению обратила свое внимание на такие проблемы, как требуемая структура для достижения ядерного разоружения и интенсификации рассмотрения маршрута к конечной цели – ядерного разоружения, − которой все мы привержены. И в качестве одной из полезных основ, которыми мы располагаем для начала таких дискуссий, выступал бы документ, подготовленный в прошлом году Коалицией за новую повестку дня и внесенный здесь на Конференции нашим тогдашним координатором Египтом.

Поистине трудно не противопоставить удручающее отсутствие прогресса здесь на Конференции со значительными прошлогодними достижениями, имевшими место за ее пределами. Эпохальным достижением стало, разумеется,

заключение Договора о торговле оружием. Установление им стандартов в отношении нерегулировавшихся доселе передач обычных вооружений позволит добиться глобального улучшения в сфере человеческой безопасности.

Что касается ядерного разоружения, то примечательные прошлогодние успехи включают созыв Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед многосторонних переговоров по ядерному разоружению; заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению; и растущее осознание катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Все они представляют собой прогресс в сфере ядерного разоружения, на который, как сказал на прошлой неделе Генеральный секретарь Пан Ги Мун, мы можем опираться.

Новая Зеландия была рада внести свою лепту в недавнюю переориентацию дебатов по ядерному разоружению. Такая переориентация с целью вернуть на передний план дискуссии человеческую безопасность уже давно назрела. Важной частью этого процесса является конференция, которая должна состояться в следующем месяце в Мексике, и мы весьма рассчитываем участвовать там в дискуссиях.

Несмотря на надежду, которая переполняет нас всех в новом году, у меня есть подозрение, что год Лошади не станет тем годом, когда закончится застой на Конференции. Но такой исход еще вовсе не предрешен, и с учетом важности прогресса по проблемам нашей повестки дня для глобальной безопасности мы будем поддерживать все усилия по продвижению вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Новой Зеландии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Бразилии г-н Педро Мотта Пинту Коэлью.

Г-н Мотта Пинту Коэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мне впервые доводится выступать на Конференции по разоружению, вначале я хотел бы поздравить вас с принятием первого председательства сессии 2014 года. Я уверен, что под вашим умелым руководством будет сделано все возможное, чтобы вернуть Конференцию в нужную колею.

Для меня привилегия и честь представлять свою страну в этом весьма уважаемом органе. Бразилия по-прежнему придает крайне важное значение Конференции по разоружению как единому форуму разоруженческих переговоров. И мы весьма озабочены, что за последние 18 лет Конференция оказалась не в состоянии достичь согласия по программе работы с целью предметного рассмотрения пунктов своей повестки дня. В этом отношении нам надо преодолеть застой, который мешает принятию и осуществлению сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Позвольте мне начать с краткого объяснения на тот счет, как нам видится нынешний тупик на Конференции. Как мы полагаем, проблемы, с которыми сталкивается Конференция, проистекают не из ее правил процедуры и не из ее правила консенсуса. Они носят фундаментально политический характер и не могут быть оторваны от текущих вызовов повестки дня в сфере международного мира и безопасности.

Чтобы преодолеть эту продолжительную тупиковую ситуацию, нам надо устранить коренные причины бездействия в рамках многосторонних разоруженческих переговоров. В конечном счете нам нужно преодолеть хронический дефицит политической воли к продвижению содержательной приверженности в этой сфере ядерного разоружения. Бразилия отвергает всякие ультиматумы в адрес Конференции. Обвинения Конференции по разоружению или разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в отсутствии конкретных результатов в области ядерного разоружения не служат цели выдвижения решений наших коллективных вызовов. Настояние на создании альтернативы Конференции было бы легким решением, а между тем, ослабляя многостороннее разоружение, оно может обернуться неожиданными последствиями для

наших долгосрочных чаяний. Как полагает Бразилия, всякие усилия в плане реформы должны принимать в расчет весь разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций – возможно, в контексте четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Бразилию отличает твердая и давнишняя приверженность ядерному разоружению. Мы по-прежнему глубоко озабочены по поводу катастрофических гуманитарных последствий всякого возможного применения ядерного оружия. Несмотря на растущий международный консенсус относительно незаконности применения ядерного оружия, по оценкам, все еще существует 20 000 ядерных устройств. И само существование ядерных арсеналов являет собой дестабилизирующий элемент международного мира и безопасности.

Порой крупные события происходят нежданно-негаданно. И тут можно вспомнить падение Берлинской стены, что стало у них революционным событием. А вот в 1979 году, когда произошла иранская революция, я был в Вашингтоне. И в тот момент никем, ни в одной газете – и я приглашаю вас посмотреть газеты в Вашингтоне и периодические издания в Соединенных Штатах, – а я в то время был в посольстве – не было ни слова сказано об иранской революции. Так что крупные события порой происходят нежданно-негаданно. И мне думается, что озабоченность по поводу того, чего не происходит на Конференции, можно было бы обследовать в ракурсе кое-каких дополнительных ожиданий на тот счет, как мы можем полагаться на мобилизованность по случаю года Голубой лошади, о которой говорил недавно Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Пока продолжают существовать ядерные арсеналы, мир никак не будет избавлен от риска опустошительного ядерного взрыва, будь то преднамеренный или случайный. И пока ограниченная группа стран будет считать себя вправе обладать ядерным оружием, будет всегда существовать и риск того, что обрести или разработать такое оружие могут и другие государства или негосударственные субъекты. Вдобавок сохранение и дальнейшее наращивание ядерных арсеналов подрывает усилия по разоружению и нераспространению и тоже может подталкивать гонку вооружений.

Ядерное разоружение – это не только юридическое обязательство, уже подписанное государствами, обладающими ядерным оружием; это еще и самая эффективная мера против ядерного распространения. По мере того как мы приближаемся к новому обзорному циклу по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы рассчитываем, что будут иметь место конкретные и содержательные действия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Как всем нам ведомо, относительным успехом режима ДНЯО стало предотвращение горизонтального распространения ядерного оружия. А между тем того же самого нельзя сказать о той стороне сделки, которая касается ядерного разоружения, где по-прежнему имеет место дефицит соблюдения со стороны государств, обладающих ядерным оружием. И этим государствам уже давно пора реализовать меры, связанные с ядерным разоружением, которые они согласились осуществлять по Договору и в соответствии с планами действий, согласованными на обзорных конференциях 2000 и 2010 года.

Бразилия в приоритетном порядке выступает за учреждение в рамках Конференции по разоружению специального комитета, дабы начать переговоры о программе полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, подкрепленную мощной системой проверки. Однако мы готовы рассматривать и предложения о начале переговоров по любой из стержневых проблем повестки дня.

Мы считаем, что Конференцию следует обеспечить политическими условиями для переговоров по инструменту, предоставляющему государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти гарантии должны носить недвусмысленный, безусловный и юридиче-

ски обязывающий характер. Ведь несвязывающих политических деклараций уже недостаточно.

Мы испытываем озабоченность по поводу роста признаков гонки вооружений в космическом пространстве. В этой связи мы выступаем за учреждение рабочей группы для переговоров по договору о запрещении размещения оружия и оружейного использования спутников, а также о запрещении всякого рода нападений на орбитальные устройства. Недавно Бразилия приняла участие в Группе правительственных экспертов, учрежденной резолюцией 65/68 Генеральной Ассамблеи. И нас радует признание Группой правительственных экспертов того обстоятельства, что меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности могут заложить основы для будущих юридически обязывающих мер.

Бразилия также поддерживает начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о расщепляющемся материале. Бразилия рада тому, что по просьбе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Группа правительственных экспертов вскоре внесет рекомендации о возможных аспектах, которые могли бы способствовать договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И мы готовы активно участвовать в дискуссиях Группы правительственных экспертов. Как мы знаем, нынешних запасов расщепляющегося материала достаточно для того, чтобы продолжать производство ядерного оружия в предстоящие столетия. И чтобы воздействовать на усилия по ядерному разоружению, договор о прекращении производства расщепляющегося материала должен так или иначе уладить проблему прошлого производства или уже существующего материала.

Бразилия вполне отдает себе отчет в том, что достижение мира, свободного от ядерного оружия, нельзя произвести в одночасье. В то же время мы признаем, что для достижения этой цели экстренно необходимо возобновить усилия в рамках многосторонней системы. И уже давно пора принять какие-то хронологические рамки или оконтурить политический горизонт в увязке с четкими ориентирами на предмет ликвидации ядерного оружия.

Я хотел бы еще раз выразить полную поддержку ваших начинаний со стороны моей делегации. Мы рассчитываем принять участие в дискуссиях, связанных с принятием программы работы, с тем чтобы начать переговоры и продвигать общие понимания по пунктам повестки дня, и особенно по тем из них, которые имеют отношение к ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Украины посол Юрий Клименко.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, благодарю вас за ваши поздравления и добрые слова по случаю моего присоединения к этому прославленному разоруженческому форуму.

Поскольку я впервые беру слово на Конференции по разоружению, позвольте мне вначале поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на этот пост на этом кардинальном этапе Конференции и пожелать вам всяческих успехов в ваших начинаниях. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Для меня большая честь и особенная привилегия присутствовать в этом зале и присоединиться к Конференции по разоружению в качестве постоянного представителя Украины. Много лет назад разоружение и контроль над вооружениями стали отправной точкой в моей дипломатической карьере.

В центре приоритетов Украины в сфере международного мира и безопасности стоит всеобщее и полное ядерное разоружение и укрепление режима нераспространения. Моя страна десятилетиями последовательно поддерживает и

пропагандирует призыв к полной ликвидации ядерного оружия в качестве единственно подлинной гарантии предотвращения ядерной катастрофы.

Украина продемонстрировала активную позицию в реализации этой цели и проявила лидерство, добровольно отказавшись от своего ядерного потенциала и присоединившись в 1994 году к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Украина вновь подтвердила свою приверженность укреплению режима нераспространения и поддерживает глобальные усилия по обеспечению безопасности ядерных материалов от потенциальных опасных злоупотреблений. В 2012 году мы полностью осуществили свое обязательство отказаться от использования высокообогащенного урана на гражданских ядерных исследовательских объектах и избавиться от всех запасов высокообогащенного урана.

5 декабря этого года мы будем отмечать двадцатую годовщину Будапештского меморандума о гарантиях безопасности. Мы твердо верим, что это историческое событие должно привлечь надлежащее внимание со стороны международного разоруженческого сообщества, включая и Конференцию по разоружению.

В то же время спустя два десятилетия после заключения этого Меморандума остается еще многое сделать для того, чтобы обеспечить предоставление государствам – участникам Договора о ядерном нераспространении, не обладающим ядерным оружием, эффективных, юридически обязывающих гарантий безопасности. Проблема негативных гарантий безопасности является одним из основных приоритетов повестки дня Конференции и представляет собой незаменимый компонент разоруженческого процесса по пути к «глобальному нулю». Многочисленные международные консультации, и в том числе дискуссии в рамках Конференции по разоружению, неоднократно продемонстрировали зрелость этой проблемы для переговоров.

Предоставление юридически обязывающих негативных гарантий безопасности послало бы мощный глобальный сигнал, удерживая государства от приобретения ядерного оружия, упрочивая взаимную веру и доверие, укрепляя нераспространенческий режим и культивируя новое качество региональной и глобальной безопасности.

И мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтвердить и подкрепить юридически свои обязательства, изложенные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Признавая трудности с осуществлением существующих международных договоров и введением в силу новых, а также испытывая озабоченность по поводу давнишнего застоя на разоруженческих переговорах, мы полностью подтверждаем свою приверженность сохранению и укреплению Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума, способного давать ощутимые результаты даже в самых проблематичных условиях.

Поскольку на карту поставлено будущее многосторонних разоруженческих переговоров и разоруженческого механизма, мы усматриваем экстренную необходимость в интенсификации усилий к тому, чтобы эффективно реанимировать Конференцию по разоружению.

Украина преисполнена решимости оказывать всестороннюю поддержку конструктивному диалогу с целью преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию и вернуть Конференцию к эффективной работе путем достижения компромисса относительно сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и ее последующего осуществления.

Однако если Конференция по разоружению будет оставаться в заторе, то нам следует востребовать всякую возможность с целью создать лучшие условия для будущей предметной работы. В этом ракурсе Конференция могла бы про-

должать дискуссии по стержневым проблемам и подумать о принятии системных мер с целью повысить эффективность своего функционирования в том русле, как было оконтурено в пакете г-на Токаева.

Как демонстрируют годы дискуссий, основным камнем преткновения в усилиях по активизации Конференции являются непримиримые позиции в отношении сбалансированного подхода к ядерному разоружению и нераспространению вообще и в отношении переговорного мандата по договору о прекращении производства расщепляющегося материала в частности.

Как разоруженческие, так и нераспространенческие цели договора о прекращении производства расщепляющегося материала должны рассматриваться на равной основе и получать одинаковое внимание с нашей стороны. Как мы полагаем, все вопросы, включая проблему существующих запасов, должны рассматриваться в ходе переговоров, а не становиться камнем преткновения, мешающим предметной работе Конференции по разоружению.

Более того, единственно убедительным маршрутом к преодолению хронических сфер разногласий являются параллельные переговоры по проблемам, которые явно доказали свою зрелость и снискали себе широкую поддержку со стороны международного сообщества.

В силу специфической природы разоруженческой повестки дня и наличных наиболее жгучих проблем, а именно: подчинение производства и запасов расщепляющегося материала транспарентному, недискриминационному и международно проверяемому режиму, а также предоставление юридически обязывающих гарантий безопасности – тут едва ли просматривается какая-то жизнеспособная альтернатива.

На наш взгляд, переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и по негативным гарантиям безопасности в рамках параллельных процессов будут способствовать укреплению доверия и взаимно подкреплять друг друга, обеспечивая должную поддержку сложному процессу разоружения.

Украина приветствовала и весьма поддерживала интенсификацию усилий по преодолению текущего затора в течение 2013 года. И хотя итоговый результат оказался довольно скромным, Украина приветствует принятие решения Конференции об учреждении неофициальной рабочей группы для выработки программы работы. Это свидетельствует о способности Конференции, избегая трений и находя компромиссы, принимать консенсусные решения и открывает возможность для консолидации наших усилий при выработке последующих прагматичных решений. Как мы полагаем, мандат рабочей группы подлежит подтверждению на 2014 год и далее до тех пор, пока не будут достигнуты ощутимые результаты и не начнутся предметные переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Украины за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Швейцарии посол Урс Шмид.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить вас в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении ваших обязанностей. Я хотел бы также поблагодарить предшествовавшие вам председательства, и в особенности Ирландию, за столь искусное подведение нас к принятию доклада Конференции и соответствующей резолюции в Первом комитете. Наконец, я хотел бы поблагодарить убывающего Генерального секретаря Конференции г-на Касым-Жомарта Токаева за его неукоснительную поддержку этого органа и приветствовать его преемника г-на Майкла Мёллера.

Присутствие здесь на прошлой неделе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций демонстрирует собой ту важность, какую он по-прежнему придает этому органу, невзирая на его трудности. Он вычленил свою

озабоченность по поводу паралича Конференции, которую мы разделяем и неоднократно подчеркиваем. Именно по этой причине Швейцария вместе со своими государствами-партнерами представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят шестой сессии проект резолюции об активизации работы Конференции по разоружению и держит эту тему в своей повестке дня.

Испытывая большое сожаление в связи с тем, что в прошлом году Конференция опять оказалась не в состоянии принять программу работы, мы тем не менее считаем отрадным, что она углубила дискуссию об активизации своей работы и в дискуссии активно участвует более значительное число ее членов. В ходе этих обменов был выдвинут ряд новаторских предложений, и мы приветствуем тот факт, что Конференция приняла решение о реализации одного из этих предложений, а именно об учреждении неофициальной рабочей группы, которой поручено составление жизнеспособной, предметной программы работы, предусматривающей ее постепенное осуществление. Такое веяние представляет собой отрадное коллективное предприятие, которое иллюстрирует желание членов Конференции выйти из нынешнего тупика.

Принятие и осуществление программы работы стало бы лучшим способом реанимировать Конференцию. И поэтому мы особенно признательны за ваши усилия с это целью. Если же эти усилия окажутся безуспешными, то тогда нам видятся три приоритета.

Во-первых, будет целесообразно возобновить мандат неофициальной рабочей группы. Чтобы выполнить данный ей мандат, рабочая группа имеет очень мало времени до конца сессии 2013 года. И на наш взгляд, было бы оправданно дать ей возможность полностью отработать свой мандат. Рабочая группа начала рассматривать способ подхода Конференции к своей программе работы с ее учреждения в 1978 году, но оказалась не в состоянии сосредоточить необходимое внимание на этой важной теме.

Вторым очевидным приоритетом в отсутствие программы работы могло бы стать проведение упорядоченного диалога по вопросам, стоящим на повестке дня. Как подчеркнул Генеральный секретарь, диалог, позволяющий заложить основу для будущих свершений, может стать мерой, способной повысить актуальность Конференции по разоружению. С тем чтобы эта мера была максимально эффективной, важно, чтобы этот диалог не ограничивался простым графиком мероприятий. Он должен иметь более четкую структуру. Такой подход должен, по нашему пониманию, предусматривать выбор и назначение координатора по каждому из рассматриваемых вопросов, который будет отвечать за поддержание структуры, ведение и направление дискуссий, а также за подготовку докладов по их итогам. Более содержательным дискуссиям может также способствовать интерактивный диалог, предполагающий участие сторон извне Конференции по разоружению, будь то столичные эксперты или представители научных кругов.

Третий очевидный приоритет в отсутствие программы работы состоял бы в углублении обменов относительно реанимации Конференции. Активный диалог, проведенный в этой связи в 2013 году, обернулся тремя предложениями со стороны Генерального секретаря Конференции. И если первое из этих предложений было реализовано за счет учреждения неофициальной рабочей группы, то теперь Конференции было бы целесообразно рассмотреть и два других предложения, включая учреждение вспомогательного органа, ответственного за повышение эффективности Конференции, что повлекло бы за собой детальное изучение методов работы Конференции. Что касается назначения специального докладчика, ответственного за открытие Конференции для новых членов и за расширение участия гражданского общества, то мы считаем это предложение столь же своевременным ввиду дисбаланса между глобальным размахом тем, которыми занимается Конференция, и составом Конференции.

Работа Конференции по разоружению тесно связана с усилиями других органов и процедур. И если Конференция рассчитывает в полной мере сохранить свою значимость, ей надо принимать их в расчет в своей деятельности, включая налаживание структурированного диалога.

Насущно важным элементом для большинства государств – членов Конференции является и должно служить в качестве ориентира в их усилиях осуществление плана действий, принятого в 2010 году обзорной Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Раздел плана действий, посвященный разоружению, содержит 22 меры, и все они имеют кардинальное значение. Ключевую роль в осуществлении нескольких из этих мер надлежит играть Конференции, но ее паралич может поставить под угрозу их полную реализацию.

Крупным событием в разоруженческом календаре является предстоящее этой весной в Женеве первое совещание Группы правительственных экспертов, ответственной за выработку рекомендаций относительно возможных аспектов, которые могли бы способствовать принятию договора о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Эта тема сохраняет центральное значение для Конференции, и поэтому Конференции следовало бы подумать, как ей востребовать эти совещания Группы правительственных экспертов, дабы углубить свою собственную работу в этой сфере.

Наши дискуссии должна подпитывать и проблема гуманитарного измерения ядерного разоружения. Это измерение подкрепляет и нераспространенческие, и разоруженческие цели ДНЯО и является составной частью Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. Конференция, проведенная в Осло в 2013 году, проиллюстрировала, что применение ядерного оружия обернулось бы разрушительными последствиями, а непосредственные нужды в плане помощи не получили бы надлежащего реагирования, и подчеркнула необходимость продолжать дискуссии и углублять наши познания об этих последствиях. Вот почему мы благодарим Мексику за организацию в этом феврале последующей конференции. Как мы уже объявили, мы примем участие в этом мероприятии, и мы надеемся, что этот вояж предпримут и все государства, международные организации и соответствующие неправительственные организации.

Чтобы продвигать свою работу в сфере ядерного разоружения, Конференция по разоружению могла бы опираться и на другие веяния. В своей резолюции 68/46 "Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению" Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций препроводить Конференции на рассмотрение доклад учрежденной в 2013 году Рабочей группы открытого состава для выработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях достижения мира, свободного от ядерного оружия. Усилия Рабочей группы вылилась в предметный консенсусный документ, содержащий значительное число предложений. И рассмотрение этого доклада весьма определенно обогатит работу Конференции.

В своей работе Конференция могла бы опираться и на новые веяния не только в сфере ядерного разоружения, но и в иных сферах. В своей резолюции 68/50 о мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности Генеральная Ассамблея решила передать на отзыв Конференции и других органов, таких как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов о мерах транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности за 2012 и 2013 год.

В этом контексте мы также с большим интересом отмечаем заявление Российской Федерации на прошлой неделе о ее намерении представить вскоре обновленный вариант проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, над которым она работает вместе с Китаем. В све-

те роста значимости и насущной роли космических применений для все более значительного числа стран ключевую проблему являет собой защищенность, безопасность и стабильность космического пространства, и мы намерены в полной мере подключиться к соответствующим дискуссиям.

Вот лишь несколько примеров тех элементов, которые должны подпитывать нашу работу с учетом столь многочисленных веяний в сфере разоружения. И мы также полагаем, что Конференции не следует отстраняться от рассмотрения новых вызовов на разоруженческой ниве. Ее повестка дня предусматривает такую возможность, и только так Конференция будет в состоянии восстановить свою значимость.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Австралии посол Питер Вулкотт.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и приветствовать ваш проактивный и новаторский подход к ведению своего председательства. И вы можете рассчитывать на мою поддержку и на поддержку моей делегации.

Австралия решительно настроена на то, чтобы Конференция по разоружению вернулась к работе и выполняла свой мандат на переговоры по многосторонним разоруженческим договорам. И как раз по этой причине мы будем и впредь поддерживать усилия по принятию и осуществлению содержательной программы работы по четырем стержневым проблемам. Мы слишком хорошо осознаем те проблемы, с которыми сталкивается Конференция в принятии и осуществлении программы работы. Тупик на Конференции является следствием политических реальностей за пределами этого зала. И в этом состоит объяснение, но его не следует воспринимать как предлог для бездействия. А если эти реальности не эволюционируют таким образом, чтобы позволить Конференции возродить надлежащую переговорную роль, то они сметут Конференцию по причине ее беспредметности.

Нет сомнений, что Конференция по разоружению все еще находится на критическом этапе. И поэтому нам нужно подумать о том, что мы могли бы не без пользы предпринять на этом форуме в следующем году или около того. По мнению Австралии, членам Конференции следует и впредь форсировать принятие содержательной программы работы, но при этом нам следует поискать и способы значительно продвинуть стержневые пункты повестки дня и помочь подготовить Конференцию к переговорам.

Позвольте мне взять один аспект повестки дня. Австралия уже давно ратует за то, чтобы непосредственно в центре внимания Конференция стоял договор о прекращении производства расщепляющегося материала. По мнению Австралии, договор о прекращении производства расщепляющегося материала являет собой не только следующий логический шаг в процессе ядерного разоружения. Он еще и имеет фундаментальное значение для этого процесса. Расщепляющийся материал является сырьем для ядерного оружия. И остановка производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения имеет фундаментальное значение для контроля над ядерными вооружениями. Ну а без согласованных путем переговоров жестких мер контроля над расщепляющимся материалом оружейного назначения мы никогда не сможем достичь своей солидарной цели – мира, свободного от ядерного оружия, и не сможем поддерживать такой мир. Без этого нам не обойтись, и короткого пути тут нет. Тут есть лишь весьма сложная техническая работа, и чем скорее мы поймем, что это влечет за собой, вместо того чтобы предаваться схоластике, тем больше мы приблизимся к реализации целей ядерного разоружения, к чему все мы стремимся.

Некоторые из вас, наверное, припоминают австралийско-японские параллельные экспертные мероприятия в 2011 году, которые были сопряжены с попыткой проработать проблемы, касающиеся определений и проверки по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Эти параллельные мероприятия были призваны культивировать технические дискуссии в отношении договора. Председательствовали на этих дискуссиях Австралия и Япония, но им умело содействовал и швейцарский эксперт д-р Бруно Пелло, и дискуссии также подпитывались рядом приверженных участников. Эти параллельные мероприятия были нацелены на наращивание динамики с целью начала переговоров и углубленного разбора сложной природы некоторых – и я подчеркиваю: лишь некоторых – из проблем как предмета переговоров.

Мы отчитались перед Конференцией по разоружению о дискуссиях и о вычлененных вопросах в связи с определениями и проверкой, но тут есть и множество других проблем, которые мы не пытались охватить, включая формулу вступления в силу, статус уже существующих запасов, институциональные механизмы, положение об урегулировании споров и положения на предмет несоблюдения.

В 2014 году с конца марта Группой правительственных экспертов будет предоставлена еще одна крупная возможность для продвижения договора о прекращении производства расщепляющегося материала, – возможность, одобренная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Австралия будет активным и приверженным членом Группы правительственных экспертов, и мы будет работать с Председателем и ее другими членами, с тем чтобы облегчить будущие решения и, что немаловажно, поискать способы к тому, чтобы Группа правительственных экспертов направила свою отдачу прямо Конференции по разоружению. Чтобы ее работа была поистине ценной, насущно важно взаимодействие между членским составом Группы и более широким членским составом Конференции. Нужно, чтобы их отношения носили симбиозный характер. И я надеюсь, что это будет облегчаться тем обстоятельством, что в состав Группы правительственных экспертов войдут и многие из моих женевских коллег.

Австралия признает, что Группа правительственных экспертов не будет вести переговоры по договору, но даст ценную возможность для серьезного фактологичного технического обсуждения всех аспектов договора. С переговоров по мандату Шеннона это дает нам наилучшую возможность обследовать в многостороннем контексте широкий круг компонентов, которые вошли бы в договор. Группа правительственных экспертов может вывести дискуссию на новый уровень. Ее итоги могут и должны стать центральным ориентиром для будущих переговоров, и Конференции следует работать в сотрудничестве с ней, дабы мы, члены Конференции, находились в наилучшем положении, наилучшем положении с точки зрения информированности, с тем чтобы при скорейшей возможности начать переговоры по этому существенному шагу в русле мира без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Испании посол Хиль Каталина.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я желаю вам всяческих успехов в предстоящие недели, и, разумеется, вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. В данном случае я беру слово для того, чтобы от имени моей делегации отреагировать на слова, сказанные на прошлой неделе здесь в зале Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Присутствие Генерального секретаря на первом заседании – вопреки совету, по его собственному признанию, некоторых из его коллег – являет собой дальнейшее доказательство его веры в данный форум и в нашу способность

преодолевать свои расхождения и достигать консенсуса. И эта вера делает ему честь.

Генеральный секретарь дословно призвал "преодолеть непрекращающийся цикл пессимизма", который охватил этот форум. На мой взгляд, эти слова дают верное отражение удручающей реальности. Никто из нас здесь не имеет иммунитета от пессимизма, который коренится в 15 годах неудач и разногласий, – пессимизма, который даже наводит нас на мысль, что Конференцию по разоружению, увязшую в дискуссиях по поводу консенсуса, правил процедуры, программы работы и высших интересов национальной безопасности, мало интересует или заботит само разоружение. Вот до чего мы порой доходим в своих размышлениях, ибо дьявол искушает бездельников неподобающими мыслями.

Как практикующие работники дипломатии мы все хотим быть свидетелями того, что многосторонние переговорные форумы играют ту роль, ради которой они и были созданы. Сказать, что нас не затрагивает реальность, было бы равносильно тому, чтобы сказать, что нас не волнует ни наша работа, ни время и энергия, которые мы на нее расходуем. И в этом ракурсе, к сожалению, вполне понятен пессимизм Конференции.

Тем не менее прошлый год закончился у нас проблеском надежды за счет создания неофициальной группы для проработки элементов и инициатив с акцентом на программу работы.

Разумеется, нам не следует преувеличивать важность этой меры, но нам и не следует ее недооценивать. Преимущество этой группы состоит в том, что тут мы имеем дело с неофициальным форумом: речь идет о контексте, в котором все делегации имеют больше свободы, не упорствуя в допущениях и предопределенных позициях, представлять идеи и решения. По своей природе неофициальные форумы менее подвержены двум традиционным порокам, которым свойственно сказываться на наших пленарных заседаниях, – риторике и рутине. По крайней мере, г-н Председатель, нам хотелось бы в это верить, чтобы избавиться от своего пессимизма.

Оценивать полезность неофициальной рабочей группы было бы несправедливо в свете скудной прошлогодней жатвы. Мы имели в своем распоряжении очень мало времени. И моя делегация выступает за то, чтобы безотлагательно воссоздать неофициальную рабочую группу, как только будет установлено отсутствие консенсуса по программе работы, а я боюсь, что так оно и произойдет.

Моя делегация выступает и за то, чтобы Конференция по разоружению структурированным образом продолжала свою работу за счет повестки дня дискуссий по стержневым проблемам. И дело тут не в том, будто мы считаем, что тем самым Конференция выполняла бы свою функцию. Тут следует вновь категорично сказать вот что: Конференция по разоружению является переговорным органом, и поэтому ее функция состоит в переговорах о многосторонних соглашениях по разоружению, контролю за вооружениями и нераспространению.

Какими бы продуктивными, предметными или структурированными ни были дискуссии, они никак не могут подменить такую переговорную роль. Но в этом отношении, как напомнил нам Генеральный секретарь Пан Ги Мун, у нас есть и возможность для оптимизма. Если всё, что мы можем сделать, так это дискутировать, так давайте же дискутировать в надежде на то, что эти дискуссии подготовят почву для будущих переговоров по любому из пунктов повестки дня. Надежда, как говорит нам испанская поговорка, умирает последней. Но чтобы знать, куда мы идем, г-н Председатель, нам нужно знать, откуда мы идем. Для будущих консенсусов нам следует быть в состоянии распознавать и не упускать из виду былые консенсусы. И нам надо быть в состоянии опираться на них.

Как понимает моя делегация, действительную матрицу для нового консенсуса все еще мог бы дать консенсус, достигнутый в 2009 году по программе работы и содержащийся в часто цитируемом документе CD/1864. Так что в этом состоит и наша контрольная отметка и наш отправной пункт. Ну а значит ли это, что мы не желаем ни на йоту отступиться от того консенсуса? Нет, совсем наоборот. Для нашей делегации, да, как я чувствую, и для большинства из тех, кто присутствует здесь в зале, это означает, что в качестве приоритета тут все еще выступают переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в той мере, в какой он был бы существенной мерой по нераспространению, а в конечном счете и по разоружению.

Как всем нам ведомо, если мы наконец решим приступить к переговорам по такому договору, у нас появится множество вариантов в отношении сферы охвата, определений и проверки. И цель данного выступления состоит не в том, чтобы углубляться в эти варианты, а подчеркнуть, что моя делегация, как и многие из тех, кто здесь присутствует, не предрешает ни направленность таких переговоров, ни их конечный исход, точно так же, как предположительного исхода не было ни в так называемом мандате Шеннона, ни в вышеупомянутом документе CD/1864. И как раз в силу своей гибкости и открытости по отношению ко всем деликатным моментам и интересам безопасности моя делегация попрежнему считает, что былые консенсусы должны выступать в качестве ориентира для нашей будущей работы.

В завершение, г-н Председатель, я коснусь Группы правительственных экспертов по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, которая вскоре начнет свою работу. Как я полагаю, нам надо уделять пристальное внимание тому, что говорится в Группе, ибо она будет располагать достаточным временем и ресурсами для того, чтобы получить нечто большее, чем чисто упражнение в риторике по поводу договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Прислушавшись к тому, что там происходит, мы откликнемся на слова Генерального секретаря Пан Ги Муна, когда он попросил нас не поддаваться тому пессимизму, что установился здесь в зале.

Несмотря на наши неоднократные неудачи с нахождением консенсуса, проблемы, которые входят в нашу компетенцию, слишком важны и слишком серьезны для международного сообщества в целом и слишком критичны для его будущего, чтобы мы опять позволили себе предаваться роскоши обреченности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Испании за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представительница Финляндии посол Пяйви Кайрамо.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне тоже поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в этой важной миссии, и вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации.

Как вы уже верно отметили, Конференция бездействует очень уж долго: 17 лет – это немалый срок. Что касается обращения Генерального секретаря Пан Ги Муна на прошлой неделе, то мы тоже считаем Конференцию по разоружению единым форумом переговоров по разоружению, который несет особую ответственность, и не только в сфере разоружения, но и в более широком контексте международного мира и безопасности. И поэтому наша обязанность состоит в том, чтобы обследовать каждый маршрут, который мог бы подвести к предметной работе на Конференции.

Нашим приоритетом была бы сбалансированная и всеобъемлющая программа работы с мандатом на переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Однако, если это пока невозможно, мы бы высказались за продолжение поиска других решений. И поэтому мы бы вы-

сказались за продолжение работы неофициальной рабочей группы. Но это должно быть не нескончаемым предприятием, а предприятием, ограниченным во времени. Неофициальные дискуссии должны фокусироваться на наведении мостов и на обследовании всех возможных способов размышлений по программе работы.

В русле достижения консенсуса это позволило бы начать предметную работу. А между тем нам следует в полной мере воспользоваться возможностями в плане графика деятельности на Конференции. Как отметил Генеральный секретарь, структурированные дискуссии могли бы повести нас в русле договорного каркаса или других полезных предложений. И мы полностью поддерживаем этот подход.

Г-н Председатель, мы готовы поддерживать ваши усилия и продолжать консультации в любом необходимом формате.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Финляндии за ее заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Я хотел бы привлечь ваше внимание к письму от 13 января 2014 года, которое я подписал вместе с исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Майклом Мёллером и в котором мы побуждали ваши правительства подумать о выступлении на сессии Конференции по разоружению 2014 года на уровне министров. Собственно, как и в прошлом, Конференция востребовала бы поддержку и советы со стороны всех правительств как можно на самом высоком уровне.

Заседания Конференция по разоружению на высоком уровне в этом году должны помочь поддержать позитивную динамику сессии 2013 года и проложить путь вперед.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 4 февраля 2014 года, в 10 ч. 00 м.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы дать слово для объявления Секретарю Конференции г-ну Ивору Фангу.

Г-н Фанг (Секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Я просто хотел бы привлечь внимание делегаций к тому, что сегодня перед вами лежит предварительный список участников, содержащийся в документе CD/2014/MISC.1. Просьба рассмотреть этот документ и не позднее 16 ч. 00 м. в четверг, 30 января 2014 года, уведомить секретариат о любых изменениях. Мы намерены произвести доработку этого документа, ибо тут пока речь идет лишь о предварительном списке участников.

Еще одно объявление касается адресов электронной почты, которые зарегистрированы в секретариате. Некоторые из них уже недействительны, потому что отправляемые по ним документы возвращаются к нам. Так что будьте добры обновить свои адреса электронной почты: это помогло бы нам легче связываться с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Секретаря за это полезное объявление и, присоединяясь к нему, приглашаю все делегации действительно обновить свои адреса в секретариате. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.